

Шок. Крисомонелл. - 1994 - Кав. - С. 3.

Ирина Архипова:

«КОРЗИНУ ЧЕРНИКИ НА КАНАРАХ НЕ ПОДАРЯТ»

Что делают летом "звезды"? Ирина Константиновна Архипова с головой в работе. Почти как в молодости, когда успевала заниматься архитектурой, семьей и музыкой. Концертный сезон давно кончился — у Архиповой ему конца не видно.

— Ирина Константиновна, как проходит лето?

— В разъездах. В июне были концерты в Уфе и "Реквием" Верди — в память о трагедии 1989 года. Потом выступала с концертом в Санкт-Петербурге и с благотворительными концертами на Белгородчине, в память о погибших на Прохоровском поле — месте танковых боев. Это третье ратное поле после Куликовского и Бородинского. Весь сбор пошел на постройку храма Петра и Павла на Прохоровском поле. Белгородчина — это моя малая родина, я перед ней в долгу.

— Велики ли сборы от концертов, даже аншлаговых?

— Нам удалось собрать около 36 миллионов рублей.

— Жаль, что юбилейный конкурс им. Чайковского проходил без вашего участия.

— Я сама отказалась от участия в работе жюри в пользу Евгения Нестеренко. Он, в свою очередь, отказался в пользу Зураба Соткилавы. Вот так это было.

— Вы огорчены неудачей на конкурсе им. Чайковского ваших лауреатов — победителей последнего конкурса им. Глинки, который проходил под вашим председательством?

— Нет, не огорчена.

— Почему?

— Во-первых, все члены жюри конкурса Чайковского — мои лауреаты. Во-вторых, первая премия Марины Лапиной на конкурсе Чайковского — подтверждение ее лауреатства на 14-м конкурсе Глинки, где у нее была тоже первая премия. Что касается Александры Дурсенева, я, например, не советовала ей участвовать в конкурсе им. Чайковского. В этом сезоне у нее уже были состязания и были убедительные победы. (Первая премия на конкурсе "Янтарный соловей"). Конкурсная гонка ни к чему: голос надо беречь. К сожалению, мои предостережения оправдались. Дурсенева, Замятина, Нетребко — они еще себя покажут. Кстати, Дурсенева только что принята в стажерскую группу Большого театра.

— Кстати, о Большом: как вы относитесь к тому, что там сегодня происходит?

— С большой озабоченностью. Театр болен. Но это зеркало всего происходящего в стране. Впервые конфликт приобрел масштабное противостояние: по одну сторону "баррикады" — художественное руководство, по другую — администрация.

— Ваш диагноз?

— Я не врач, но, по моему, это — застой. Это как с человеком, который стоит или неподвижно сидит на месте вместо того, чтобы двигаться. У него дряхлеют мышцы, понижен жизненный тонус. Смотреть на это тяжело.

Театр — это достояние России: когда-то он был императорским, затем правительственным. И вероятно, правительство должно проявлять к нему особое внимание.

— Вы поддерживаете предложение генерального директора о введении контрактной системы?

— Поддерживаю. Надо обновлять "кровь". Нельзя топтаться на месте. Нужен приток свежих сил. Я, например, у себя на даче ежегодно пересаживаю цветы, меняю почву. Но не все: пионы, например, пересаживаю через восемь лет... Так и с актерами, если они долго сидят на месте, они начинают "болеть". Контрактная система тоже нужна не всем: в основном для "звезд" и для художественных руководителей.

— На даче часто бываете?

— Вот ненадолго выбралась за все лето. В начале июля у меня были мастер-классы в Финляндии и сольный концерт

из романсов Римского-Корсакова. Их почти никто не исполняет. Николай Андреевич — отец всех северных композиторов. В этом году ему исполнилось 150 лет. А потом поехала на фестиваль в Осташково. Знаете, наверное, такой городок в Тверской области?

— Знаем. Говорят, что фестиваль в Осташкове пора присваивать ваше имя.

— Нет, это заслуга Тверского музыкального общества во главе с его председателем Малышевой Наталией Михайловной и местных властей. Это они начали семь лет назад раскручивать летние музыкальные праздники. А мы, Международный союз музыкальных деятелей, помогаем обеспечивать фестиваль именами и программами.

— ... И сольными концертами Ирины Архиповой.

— Это скорее творческий отчет: что я сделала за год. Публика в Осташкове удивительная. Местные жители на редкость благодарны и отзывчивы. Кроме того, на лето съезжается немалая интеллигенция — московская, питерская, из других городов, которой Канарские острова не по карману, а в Осташкове, поверьте, можно отдохнуть не хуже.

— А вы на Канарах не хотите?

— А мне на Канарах корзину черники не подарят. А в Осташкове... После концерта вышла из публики какая-то девушка и поставила мне на сцену корзину с черникой. Кстати, в Осташкове дети приходили на концерты с ведрами ягод — вместо билетов. Им приходилось сидеть на полу, так как мест не было.

— Ирина Константиновна, а какие планы на август?

— Поездка в Финляндию. Буду петь в Тампере "Реквием" Верди с солистами и оркестром театра "Эстония".

— Не собираетесь возвращаться в Большой?

— Нет, конечно. Ведь 1 ноября будет 40 лет моей творческой деятельности. По этому поводу Екатеринбургская опера собирается устроить фестиваль. А еще — фонд, которому по просьбе общественности я дала свое имя. Ну и мне хватает моего дела — Международного союза музыкальных деятелей.

— Вы довольны прошедшим сезоном?

— Да. Было много концертов, поездок, конкурсов, фестивалей, встреч с публикой. Даже Новый год пришлось встречать в самолете: Москва — Вена — Претория. Да, еще событие: в этом году мы с Марией Биешу удостоены звания — народная артистка Башкортостана. Это произошло после фестиваля "Ирина Архипова представляет...", в котором наряду с молодыми талантливыми певцами, участвовала и Мария Биешу, в Башкирском театре оперы и балета.

Галина ТЮРИНА.